

УДК: 369

СОМОЕВ РАМАЗАН ГУСЕЙНОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: somoev@yandex.ru

МАХДИЕВА ЮЛИЯ МАХДИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: mua5551@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ФИСКАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются роль страховых взносов в формировании бюджета Пенсионного фонда и реализации пенсионных прав граждан Российской Федерации и направления повышения их фискального значения. **Методы проведения работы.** В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные диалектические методы познания: наблюдение, сравнение, анализ и синтез теоретического и практического материала, позволившие проанализировать фискальное значение страховых взносов в реализации пенсионных прав граждан РФ. **Результаты работы.** В работе обосновано, что в современных условиях эффективность реализации пенсионных прав граждан РФ зависит прежде всего от стабильной и крепкой взносооблагаемой базы страховых взносов и качественного их администрирования. Отмечается, что решение проблемы финансового обеспечения пенсионных расходов в РФ видится в росте облагаемой базы страховых взносов и налоговой базы. С учетом зарубежного опыта и современных проблем в социально-экономическом развитии РФ предлагаются пути повышения объема поступлений страховых взносов и усиления их регулирующей функции. При этом указывается на необходимость значительного сокращения общей ставки страховых взносов до уровня 20% и расширения перечня доходов и плательщиков, освобождаемых от уплаты взносов. Также предлагается по страховым взносам вместо налоговых расходов использовать термин «страховые расходы». **Область применения результатов.** Результаты исследования имеют перспективы применения в теории и практике государственных финансов, могут быть использованы органами власти при разработке программных документов, направленных на развитие пенсионной системы и ее дальнейшее реформирование. **Выводы.** Делается вывод, что финансовая устойчивость пенсионной системы в первую очередь зависит от достаточных и стабильных поступлений страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ, в связи с чем необходимо обеспечить рост доли заработной платы в себестоимости продукции, а также в структуре ВВП, снизив при этом размер общего налога на фонд оплаты труда, что позволит вывести серые зарплаты из тени и увеличить объем поступлений налога на доходы физических лиц и страховых взносов.

Ключевые слова: пенсионная система, страховые взносы, пенсионные права, пенсионный фонд, социальная налоговая нагрузка

SOMOEV RAMAZAN HUSEYNOVICH

Dr.Sc. of Economics, Professor,
Department of Finance and credit, Dagestan state University,
e-mail: somoev@yandex.ru

MAKH DIEVA YULIYA MAKHDIEVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor, associate Professor of the
Department of Finance and credit, Dagestan state University,
e-mail: mua5551@mail.ru

INCREASING THE FISCAL VALUE OF INSURANCE PREMIUMS IN THE IMPLEMENTATION OF PENSION RIGHTS RUSSIAN CITIZEN

Abstract. Purpose of work. The article discusses the role of insurance premiums in the formation of the Pension Fund budget and the implementation of pension rights of citizens of the Russian Federation and the ways to increase their fiscal value. **Methods of work.** General scientific dialectical methods of cognition were used as the methodological basis of the research: observation, comparison, analysis and synthesis of theoretical and practical material, which allowed analyzing the fiscal significance of insurance premiums in the implementation of pension rights of citizens of the Russian Federation. **Result of work.** The paper proves that in modern conditions, the effectiveness of the implementation of pension rights of citizens of the Russian Federation depends primarily on a stable and strong contribution-taxable base of insurance premiums and their high-quality administration. It is noted that the solution to the problem of financial support for pension expenses in the Russian Federation is seen in the growth of the taxable base of insurance premiums and the tax base. Taking into account foreign experience and current problems in the socio-economic development of the Russian Federation, we propose ways to increase the volume of insurance premium receipts and strengthen their regulatory function. At the same time, the need to significantly reduce the total rate of insurance premiums to 20% and expand the list of income and payers exempt from paying premiums is indicated. It is also proposed to use the term "insurance expenses" for insurance premiums instead of tax expenses. **The scope of the results.** The results of the study have prospects for application in the theory and practice of public Finance, and can be used by authorities in the development of policy documents aimed at the development of the pension system and its further reform. **Conclusions.** The conclusion is that the financial sustainability of the pension system in the first place depends on a sufficient and stable income insurance contributions to the budget of the Pension Fund of the Russian Federation, in connection with which it is necessary to ensure growth of the share of wages in product costs and in GDP while reducing the amount of total tax on wage Fund, which will bring the gray of the shadow wage and to increase the revenues of the tax to incomes of physical persons and insurance premiums.

Keywords: pension system, insurance premiums, pension rights, pension Fund, social tax burden

Введение. Российская Федерация, как и ведущие западные и восточные страны (Япония, Южная Корея и др.), столкнулась с проблемой старения нации (в соответствии с Концепцией демографической политики РФ продолжительность жизни в России в 2020 г. достигнет 74 лет против 66,7 года в 2006 г. [5], это намного больше нового пенсионного возраста, который поэтапно повышается с 1 января 2019 г. до 2028 года с 55 до 60 лет для женщин и с 60 до 65 лет для мужчин), соответствующим ростом числа пенсионеров (по данным Пенсионного фонда России более 43 млн человек на 146 млн населения, это почти 30%, а в Республике Дагестан - около 650 тыс. человек на 3 100 тыс. населения, или 20,9% от числа жителей) и расходов общественного сектора экономики на пенсионное страхование и пенсионное обеспечение. Сегодня вопрос о грамотном проведении пенсионной политики является частью академических дебатов, государственной политики и дискуссий на международных форумах, а также стремления международных организаций найти более подходящую пенсионную систему, которая справится с вызовами современного мира.[18]

Основа пенсионной системы России была заложена еще в советский период, когда в совокупности с развитой системой государственных гарантий пенсия имела характер государственного социального пособия по старости. [15] Среди факторов, влияющих на уровень пенсионного обеспечения в нашей стране, следует выделить социально-экономическое положение страны, налоговое законодательство, систему оплаты труда, демографическую ситуацию, особенности трудовых отношений, бюджетную политику. [9. С. 1249]

Методы исследования. С переходом на рыночные отношения в России предпринимались различные шаги, иногда носящие кардинальный характер, для решения проблемы наполнения бюджета Пенсионного фонда РФ стабильными и собственными источниками доходов, его сбалансирования. Для этой цели с 2001 г. в стране был введен целевой единый социальный налог (взимался на основании 24 главы Налогового кодекса РФ), с 2010 г. вместо ЕСН стали взиматься страховые взносы на основании отдельного федерального закона, а с 1 января 2017 г. – 34 главы НК РФ. За это время менялся и администратор ведущего источника доходов гос-

ударственных внебюджетных фондов, функция по администрированию страховых взносов возлагалась то на ФНС России, то на Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ, а с 2017 г. вновь передали налоговым органам. Несмотря на проводимые кардинальные и, на наш взгляд, не всегда взвешенные изменения, доходная часть бюджета ПФР все ещё остается нестабильной. Бюджет Фонда на 2018 г. был принят с дефицитом в размере 106,6 млрд руб., или 1,3% от доходов, а фактически он составил 159,1 млрд руб. или 1,9% от суммы доходов (8 269,64 млрд руб., расходы - 8 428,69 млрд руб.). При этом 69,26% дефицитных средств опосредованы формированием пенсионных накоплений и объясняются переводом гражданами средств в размере 168,8 млрд рублей из ПФР в негосударственные пенсионные фонды. [10. С. 32] Как видно из таблицы 1, доходная часть бюджета ПФР за 2018 год исполнена на 99,2%, т.е. на 63,7 млрд руб. меньше запланированной суммы. [4]

Таблица 1

Доходы бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации

млрд. руб.

Годы	Утверждено	Исполнено	Процент исполнения
2011	5 137,38	5 255,64	102,3
2012	5 696,86	5 890,36	103,4
2013	6 343,33	6 388,39	100,7
2014	6 289,96	6 159,07	97,9
2015	7 146,81	7 150,8	100,1
2016	7 895,2	7 625,2	96,6
2017	8 363,5	8 260,1	98,8
2018	8 333,3	8 269,6	99,2
2019*	8 612,7	8 648,1	100,4

*Примечание: Предварительная оценка.

Источник: Составлена авторами по данным ПФР РФ.

В таблице 2 отражены основные параметры бюджета Пенсионного фонда РФ на 2020-2022 годы. Как видно из таблицы, в связи с новыми социальными обязательствами Правительства РФ, вытекающими из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2020 год, были внесены изменения в закон о бюджете ПФР на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов. В результате внесенных изменений плановый дефицит бюджета ПФР в 2020 г. увеличен с 118,4 млрд руб. до 209,1 млрд руб. (рост на 76,6%).

Таблица 2

Основные параметры бюджета Пенсионного фонда РФ в 2020-2022 годы

в млрд руб.

	2020	2021	2022	Темпы роста, 2022/2020, в %
Закон РФ «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» от 2.12.2019 № 380-ФЗ				
Доходы	8 923,8	9 296,5	9 720,8	108,9
<i>В т.ч. страховые взносы</i>	<i>5 633,5</i>	<i>6 026,0</i>	<i>6 449,1</i>	<i>114,5</i>
Расходы	9 042,3	9 325,0	9 702,3	107,3
Дефицит (-), профицит	-118,4	-28,5	18,5	-
Закон РФ «О внесении изменений в ФЗ "О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" от 18.03.2020 № 51-ФЗ				
Доходы	8 937,3	9 474,0	9 953,1	112,4
<i>В т.ч. страховые взносы</i>	<i>5 715,5</i>	<i>6 117,1</i>	<i>6 565,2</i>	<i>114,9</i>
Расходы	9 146,4	9 501,2	9 965,9	108,9
Дефицит (-), профицит	-209,1	-27,2	-12,8	6,1

Источник: Составлена авторами по [2], [3].

Источником покрытия дефицита по распределительной составляющей являются остатки средств бюджета ПФР (остатки межбюджетных трансфертов и остатки средств бюджета на выплату страховой пенсии), объем которых, по оценке Счетной палаты, на начало 2019 года составили 179,5 млрд рублей, 2020 года - 192,2 млрд рублей, 2021 года – 68,8 млрд рублей. Сбалансированность бюджета ПФР будет обеспечиваться в том числе за счет межбюджетного трансферта из федерального бюджета, предоставляемого бюджету ПФР на ОПС, в 2020 году – 966,7 млрд рублей, в 2021 году – 880,9 млрд рублей, в 2022 году – 795,1 млрд рублей (в 2019 году - 1 052,1 млрд рублей). [6]

К сожалению, в связи с падением мировых цен на нефть и негативными последствиями для экономики от пандемии Covid-19, предоставлением отсрочки по уплате страховых взносов, снижением для малых и средних предприятий в два раза, с 30 до 15 процентов, их размера (в соответствии с обращением Президента РФ В.В. Путина к гражданам страны 25 марта 2020 г. такая пониженная ставка будет распространяться на сумму зарплаты, превышающую МРОТ – 12 130 руб. в 2020 г.) бюджет ПФР, как и другие бюджеты бюджетной системы РФ, не раз придется корректировать в течение года.

Из таблицы 3 следует, что в 2017 году объем поступлений страховых взносов, администрируемых ФНС России, составлял 5 799,9 млрд руб. (25,06% всех поступлений), 2018 году – 6 416,8 млрд руб. (23,1%), 2019 году – 7 038,7 млрд руб. 23,6%. Нужно отметить, что с передачей администрирования страховых взносов ФНС России с 1 января 2017 г. объем их поступлений значительно увеличился: в 2017 г. на 108,5% по сравнению с предыдущим годом, 2018 г. – на 110,6%, 2019 г. – на 109,7%.

Таблица 3

Поступление администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему Российской Федерации в 2017-2019 гг.

в млрд. рублей

	2017 год	2018 год	2019 год	2019 г. в % к 2017 г.
Всего поступило в бюджетную систему РФ	23 143,3	27 745,3	29 776,0	128,7
в том числе:				
Консолидированный бюджет РФ	17 343,4	21 328,5	22 737,3	131,1
Страховые взносы на обязательное социальное страхование	5 799,9	6 416,8	7 038,7	121,4
из них:				
Страховые и другие взносы на обязательное пенсионное страхование, зачисляемые в ПФ РФ	4 490,0	4 958,1	5 405,3	120,4
Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством*	222,8	258,2	310,5	139,4
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет ФОМС	1 087,0	1 200,6	1 322,9	121,7

* Страховые взносы на ОСС на случай травматизма и профессиональных заболеваний администрируются ФСС РФ*

Источник: Составлена авторами по данным ФНС России.

В справке ФНС России «О поступлении администрируемых ФНС России доходов в 2019 году» отмечается, что поступления страховых взносов на обязательное социальное страхование, администрируемых ФНС России, в 2019 году составили 7 038,7 млрд рублей, что на 9,7% больше, чем в 2018 году. В общем объеме поступлений администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему РФ в 2019 году страховые взносы на обязательное социальное страхование составляют 23,6%.

Согласно данным Федеральной налоговой службы России поступления страховых взносов, зачисляемых в Пенсионный фонд РФ, в 2019 году составили 5405,3 млрд рублей, или на 9% больше, чем в 2018 году; в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования -

1322,9 млрд рублей, или на 10,2% больше, чем в 2018 году; в Фонд социального страхования РФ (страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) - 310,5 млрд рублей, или на 20,3% больше, чем в 2018 году.

В Заключении Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» отмечается, что ежегодное увеличение доходов бюджета ПФР по отношению к предыдущему году обусловлено увеличением поступлений страховых взносов, что связано с повышением фонда заработной платы (в 2020 году к 2019 году на 5,5 %, в 2021 году к 2020 году на 6,5 % и в 2022 году к 2021 году на 7.1 %). [6]

Рост поступления страховых взносов фактически соответствует темпам роста фонда заработной платы. Кроме того, ФНС России увеличен коэффициент собираемости с 0,990 в 2019 году до 0,995 с 2020 года.

В таблице 4 дана структура групп доходов Пенсионного фонда РФ в 2016 – 2020 годы (плановые показатели). Страховые взносы входят в состав налоговых и неналоговых доходов бюджета ПФР. Их доля в составе доходов бюджета ПФР в 2020 году составит 63,9 %, в 2021 году - 64,6 %, в 2022 году – 66,0 % (в 2018 году (факт) - 60 %).

Безвозмездные поступления в доходах бюджета ПФР занимают самый высокий удельный вес среди бюджетов государственных внебюджетных фондов социального характера (в 2020 г. – 36,0%). Эти средства в основном направляются для целей государственного пенсионного обеспечения.

Таблица 4

**Структура групп доходов Пенсионного фонда РФ в 2016 – 2020 годы
(плановые показатели)**

Группы доходов	2016		2017		2018		2019		2020	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Доходы, всего	7518,5	100	8363,5	100	8333,3	100	8612,7	100	8937,3	100
В том числе:										
1. Налоговые и неналоговые доходы	4107,6	54,6	4577,0	54,7	4984,1	59,8	5290,3	61,4	5715,5	64,0
2. Безвозмездные поступления	3410,9	45,4	3786,5	45,3	3349,2	40,2	3322,4	38,6	3221,8	36,0

Источник: Составлена авторами по данным ПФ РФ.

Как видно из рис. 1, в течение 2009-2013 годов наблюдалась тенденция роста доходов ПФР, а в 2014 г. они снизились, что связано с очередным финансово-экономическим кризисом, обусловленным повышением курса иностранных валют почти в два раза, резким падением цены на нефть на мировых рынках и ростом дефицита бюджетов, соответственно, падением взносооблагаемой базы (доходов населения) и сокращением объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

В последующие годы происходит номинальный рост доходов ПФР, хотя бюджет сталкивается с дефицитом.

Увеличение доходов ПФР в 2017 году на 111,2% по сравнению с 2016 г. связано с ростом цен на нефть (с запланированных 40 долларов США за баррель до среднегодовой цены 53,03 доллара) и соответствующим увеличением финансовых возможностей федерального бюджета. Проведение индексации пенсий с 1 февраля и 1 апреля 2017 г. на 5,4 % (уровень роста потребительских цен за 2016 год) также потребовало дополнительных поступлений в ПФР.

В 2018 году доходы Пенсионного фонда снизились по сравнению с 2017 годом, что связано с сокращением межбюджетных трансфертов из федерального бюджета и переориентацией расходов федерального бюджета на решение макроэкономических, оборонных и политических задач (имеется в виду выделение огромных средств на строительство Керченского моста, Крымской Республике и г. Севастополю, космодрома Восточный, объектов к чемпионату мира по футболу - 2018, сирийскую операцию, перевооружение армии и т.д.).

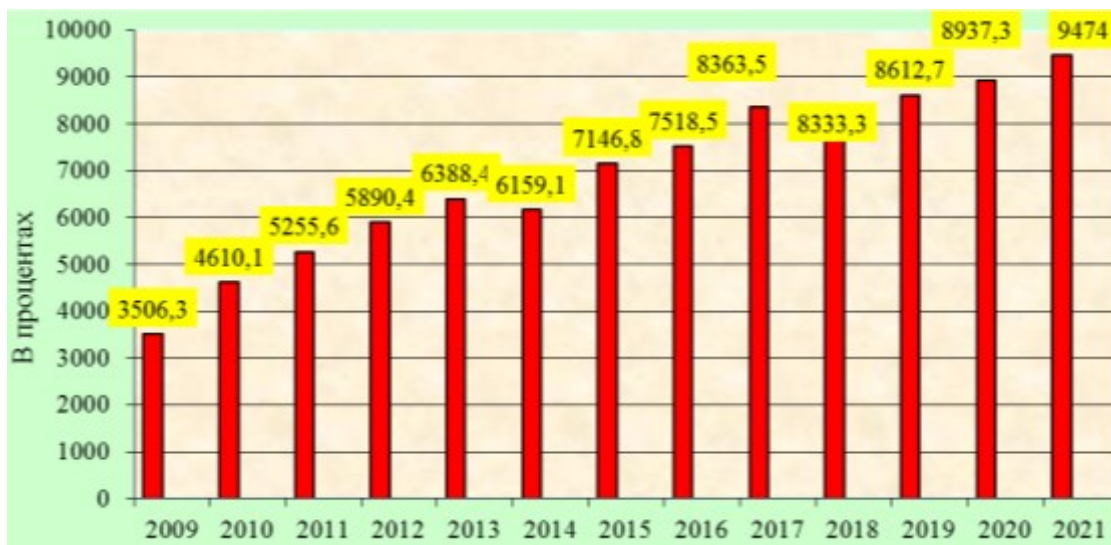

Рис. 1. Динамика доходов Пенсионного фонда РФ в 2009 – 2021 годы (плановые показатели)
 Источник: Составлена авторами по данным ПФ РФ.

В 2019 – 2020 годы темпы роста доходов бюджета ПФР также остаются низкими, в отличие от предыдущих лет, за исключением 2018 г. Однако, несмотря на такую ситуацию, номинальная пенсия в России с каждым годом растет. Так, среднегодовой размер страховой пенсии по старости планируется в 2020 году в сумме 16 423 руб., что составит 176,4 % к прожиточному минимуму пенсионера – 9 311 руб. (далее – ПМП), в 2019 году 15 367 руб., или 173,7 % к ПМП. [6]

В то же время Счетная палата РФ отмечает, что не удастся достичь поставленной Президентом РФ задачи по сокращению разрыва между размером пенсии и заработной платой, которая была у человека перед выходом на пенсию. Соотношение между среднегодовым размером страховой пенсии по старости неработающих пенсионеров и средней заработной платой в 2020 году составит 33,6 %, в 2021 году – 33,5 %, в 2022 году – 33,1 % (по требованиям Международной организации труда оно должно составить не ниже 40%). Если сравнить данный показатель с развитыми странами, то Россия все ещё находится далеко позади.

В зарубежных странах финансовые категории в большей степени рассматриваются не как денежные (экономические) отношения, как это традиционно принято в России, а как денежные фонды, средства, ресурсы. Это касается и понятия пенсии. В англоязычных странах пенсия - это тип спонсируемого работодателем пенсионного плана, который обеспечивает ежемесячный доход пенсионерам. На западе существуют два основных типа пенсионных планов, включающие план с установленными выплатами (аналог российского обязательного пенсионного обеспечения) и план с установленными взносами (аналог российского обязательного пенсионного страхования).

С планами с установленными выплатами работодатель гарантирует, что работник получит определенную сумму пособия после выхода на пенсию, независимо от того, насколько хорошо работает базовый инвестиционный пул (пенсионный капитал). С помощью планов с установленными взносами работодатель вносит заранее определенные взносы за работника, но окончательный размер пособия, которое получает работник, зависит от эффективности инвестиций пенсионного капитала (инвестиционного пула).

Размер пенсии физического лица, как правило, зависит от количества лет, в течение которых работник проработал в компании или правительстве, предлагающем план, возраста работника при выходе на пенсию и компенсации работника либо при выходе на пенсию или в течение какого-либо другого периода, определенного планом.

В целом в международной практике существует широкий спектр принципов и механизмов, которые могут составлять основу пенсионных систем. [17] При этом во всем мире качество пенсионных систем, доступных для работников, сильно варьируется. Австралийский Центр финансовых исследований ежегодно публикует Глобальный пенсионный индекс Мельбурн-

ского Мерсера (Melbourne Mercer Global Pension Index, ГПИММ), в котором рассматриваются пенсионные системы 27 стран Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, охватывающие около 60% населения мира. Индекс сравнивает пенсионные системы по доходам и ставки каждой системы на основе её адекватности, устойчивости и целостности. [13]

Глобальный пенсионный индекс рассчитывается как взвешенное среднее трех субиндексов:

– Субиндекс адекватности. Субиндекс адекватности, который составляет 40% от общего значения индекса страны, рассматривает, как пенсионная система страны приносит пользу (увеличивает доходы) бедным и средним слоям населения. Кроме того, мера адекватности рассматривает эффективность системы и уровень сбережений домохозяйств страны и обеспечение жильем;

– Субиндекс целостности. Субиндекс целостности, который составляет 25% от общего значения индекса страны, рассматривает связь, затраты, управление, регулирование и защиту пенсионных планов в этой стране. Он также рассматривает качество пенсий частного сектора страны, потому что без них правительство становится единственным плательщиком пенсий;

– Субиндекс устойчивости. Индекс устойчивости, который составляет 35% от общего значения индекса страны, учитывает факторы, которые могут повлиять на устойчивость пенсионного фонда страны, такие как уровень охвата частных пенсионных планов, уровень пенсионных активов по сравнению с ВВП, государственный долг и прогнозируемые демографические факторы. [13]

Средний балл для 20 стран, включенных в индекс 2015 года, составил 60,5 (средние баллы субиндекса составили 63,8 для адекватности, 72,6 для целостности и 48,2 для устойчивости).

Во многих странах мира давно сложилась практика, при которой работодатель и сотрудник платят социальные взносы примерно поровну. Во Франции работодатель сам платит социальные взносы за работника, но при этом всегда указывает в расчетной ведомости, какая сумма была уплачена. Общая сумма страховых отчислений в середине 2013 года составляла 15,5% от зарплаты, в 2019 г. – 14,2%. При этом действующая французская пенсионная система в целом обеспечивает высокий уровень социальной защиты пенсионеров, и прежде всего за счет обязательного пенсионного страхования распределительного типа. [16. С. 180]

В Германии почти половину (19,44%) страховых взносов платит работодатель, другую половину (19,63%) выплачивает сам работник. 19,6% отчисляется на пенсионное страхование, 3,98% – на страховку по безработице, 15,5% (8,2% платит работодатель и 7,3% платит работник) – на медицинскую страховку, 1,95% – на страхование по уходу за больными. При этом если зарплата работника меньше определенного уровня, то работник не платит никаких других налогов, кроме социальных.

В Великобритании социальная налоговая нагрузка между работником и работодателем разделена почти поровну. Работодатель платит 13,8%, если годовая зарплата сотрудника менее £7,755 тыс. в год, работник платит 12% с годовой зарплатой между £7,755 и £41,450 тыс. Вдобавок он платит 2% с зарплаты более £41,450 тыс. в год. [13]

В США и работник, и работодатель платят страховые взносы на социальное страхование в размере 7,65%.

Министр финансов РФ А. Силуанов в 2018 г. предложил обязать граждан самостоятельно уплачивать обязательные страховые взносы, постепенно снизив нагрузку на бизнес с 30 (рис. 5) до 26%. [14. С. 23] В настоящее время новое Правительство РФ во главе с М. Мишустинным обсуждает вопрос о снижении нагрузки на фонд оплаты труда (т.е. общей ставки СВ) до 23-25 % и о взимании страховых взносов с самозанятых граждан (их количество в России оценивается до 15 млн человек и с 2019 г. в качестве эксперимента введен налог на профессиональный доход для таких граждан). Вполне возможно, что в связи с последними событиями вокруг коронавируса, падением мировых цен на нефть и значительными потерями бюджетной системы РФ Правительству России придется отложить на неопределенный срок эти планы.

Среди многих политиков в странах ОЭСР, куда входит и Россия, растет понимание и складывается консенсус в отношении того, что решение проблемы старения нации должно быть найдено в более длительном участии на рынке труда и, следовательно, более позднем выходе на пенсию отдельных лиц. Таким образом, во многих странах ОЭСР существует желание повысить законный возраст выхода на пенсию. Тем не менее, пока еще не полностью признано,

что одно лишь юридическое решение мало что сделает для повышения эффективного пенсионного возраста, если не будут проведены серьезные реформы на рынке труда, чтобы позволить пожилым людям оставаться продуктивно занятыми и предоставить работодателям стимулы для сохранения их занятости/предложить им работу.

Пенсионная реформа 2015 года, в соответствии с которой в России был введен новый порядок формирования пенсионных прав и страховой пенсии, резко повысила не только общественный, но и научный интерес к проблемам национальной пенсионной системы. Обсуждения выявили серьезные расхождения (часто диаметрально противоположные) в количественных оценках как пенсионной системы, так и экономических и социальных результатов пенсионной реформы, особенно в долгосрочной перспективе. [20]

В связи с имеющимися проблемами с финансированием пенсионных расходов в России, которые с каждым годом усиливаются, Правительство РФ с 2019 года пошло на простой, но при этом чреватый опасными негативными социальными последствиями способ решения проблемы – поэтапное увеличение пенсионного возраста: для женщин – до 60 лет, для мужчин – до 65 лет. Правительство и Президент РФ, несмотря на очевидные негативные последствия и возмущение общественности, по образцу развитых стран, где продолжительность жизни превышает 80 лет и уровень жизни гораздо выше российского, пошли на такой социально опасный шаг вместо того, чтобы увеличить объем страховых взносов за счет легализации доходов, снижения уровня теневой экономики (по разным оценкам он достигает от 40 до 60%) и других мер.

Вместе с тем, пенсии имеют долгосрочный горизонт, и было бы неверно идти по пути отмены прошлых реформ, поскольку основные проблемы адекватности и устойчивости пенсионных систем останутся прежними (демографические проблемы и старение населения). [19]

На наш взгляд, решение проблемы финансового обеспечения пенсионных расходов видится в росте взносооблагаемой базы страховых взносов (это заработная плата и другие доходы) и налоговой базы за счет мощного развития реального сектора экономики, а также в улучшении администрирования доходами бюджета ПФР и в целом бюджетной системы страны.

Как известно, в статье 419 НК РФ закреплены две категории плательщиков страховых взносов: [1]

- плательщики, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам;
- плательщики, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (3,84 млн. человек).

Ко второй группе плательщиков относятся индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой (пп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ). Данная группа плательщиков уплачивает страховые взносы в фиксированном размере.

Как видно из таблицы 5, начиная с 2018 года при исчислении страховых взносов в фиксированном размере для плательщиков, не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, МРОТ не принимается в расчет. Кроме того, как правильно отмечено в заключении Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», размер взноса на 2021 и 2022 годы рассчитан ФНС России без достаточных обоснований исходя из тарифа страховых взносов в размере 26 %, в то время как с 1 января 2019 года тариф страховых взносов на ОПС установлен в размере 22 % (подпункт 1 пункта 2 статьи 425 НК РФ). При применении тарифа 22 % фиксированный размер взноса на 2021 год составит 31 526,0 рубля, на 2022 год - 33 572,0 рубля, а 37 258 и 39 676 рублей соответственно. [6]

Мы солидарны с мнением Счетной палаты РФ о необходимости проработать вопрос об урегулировании начиная с 2021 года фиксированного размера страхового взноса для плательщиков, не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

Таблица 5

Размеры страховых взносов для плательщиков, не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам

Год	Страховые взносы на ОПС	СВ на ОМС
2017	- в случае, если доход плательщика не превышает 300 000 руб. - 1 МРОТ x 26% x 12 мес. - в случае, если доход плательщика превышает 300 000 руб. - 1 МРОТ x 26% x 12 мес. + 1 % от суммы дохода плательщика СВ, превышающей 300 000 руб., но не более 8 МРОТ x 26% x 12 мес.	1 МРОТ x 5,1% x 12
2018	- доход до 300 000 руб. - 26 545 руб. - доход свыше 300 000 руб. - 26 545 руб. + 1% от суммы дохода плательщика, превышающей 300 000 руб., но не более 8x26 545 руб. = 212 360 руб.	5 840 руб.
2019	- доход до 300 000 руб. - 29 354 руб. - доход свыше 300 000 руб. - 29 354 руб. + 1% от суммы дохода плательщика, превышающей 300 000 руб., но не более 8x29 354 руб. = 234 832 руб.	6 884 руб.
2020	- доход до 300 000 руб. - 32 448 руб. - доход свыше 300 000 руб. - 32 448 руб. + 1% от суммы дохода плательщика, превышающей 300 000 руб., но не более 8x32 448 руб. = 259 584 руб.	8 426 руб.

Источник: Составлена авторами по данным ПФ РФ.

Также считаем необходимым вернуться к порядку исчисления размера страхового взноса исходя из МРОТ с применением ставки 22%, а не 26%, и увеличить сумму дохода плательщика до 500000 руб. для взимания 1% взноса. В этом случае фиксированный размер страховых взносов на ОПС в 2020 году составил бы (с округлением) 32 023 руб. (12 130 руб. x 12 мес. x 22%), на ОМС – 7 424 руб. (12 130 руб. x 12 мес. x 5,1%), всего – 39 447 руб.

Однако и эта сумма страховых взносов (фактическая сумма в этом году составляет 40 874 руб.) для многих самозанятых граждан является неподъемной, вследствие чего часть из них уходит в «тень». В этой связи и с учетом сегодняшней напряженной социально-экономической ситуации в России мы считаем необходимым дополнительно к правительственным мерам установить для субъектов малого и среднего предпринимательства размер страховых взносов на ОПС в минимальном размере оплаты труда (МРОТ), на ОМС – в пределах 20 – 25% от МРОТ.

Безусловно, все действующие и вводимые льготы и преференции по уплате страховых взносов приведут к росту так называемых налоговых расходов бюджетов государственных внебюджетных фондов.

В таблице 6 отражено распределение налоговых расходов в разрезе нефтегазовых и ненефтегазовых доходов бюджетов бюджетной системы РФ в 2016-2022 годы.

Как видно, общий объем налоговых расходов в 2020 году составляет 4 140,4 млрд руб., это 3,67% от ВВП. Основной объем бюджетных потерь приходится на два федеральных налога: НДС – 1 697,0 млрд руб. (1,5% ВВП), НДС – 1 078,7 млрд руб. (0,95% ВВП). [8] В то же время объем расходов бюджетов государственных внебюджетных фондов в связи с предоставлением льгот и преференций по страховым взносам намного ниже (в 2019 г. – 67,8 млрд руб., 2020 г. – 79,0 млрд руб.) в сравнении с фискальным значением взносов в формировании доходов бюджетной системы РФ.

Как мы уже отметили выше, в общем объеме поступлений администрируемых ФНС России доходов в бюджетную систему РФ в 2019 году страховые взносы на обязательное социальное страхование составили 23,6%, а доля самых «льготируемых» налогов - НДС и НДС – 14,3% и 20,5% соответственно. Иначе говоря, доля страховых взносов в налоговых расходах бюджетов бюджетной системы РФ в 2019 г. составила 1,67%, а НДС – 38,9%, НДС – 28,5%.

Таблица 6

**Налоговые расходы в разрезе нефтегазовых и ненефтегазовых
доходов бюджетов бюджетной системы РФ в 2016-2022 годы**

в млрд. рублей

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ*	2464,1	2957,2	3600,6	4051,9	4140,4	4333,1	4564,5
<i>%% ВВП</i>	2,9	3,2	3,5	3,7	3,7	3,6	3,6
НЕФТЕГАЗОВЫЕ	583,4	839,8	1438,4	1586,1	1506,7	1594,2	1636,9
НДПИ	527,2	745,8	1218,7	1155,0	1078,7	1125,0	1163,7
Вывозные пошлины	50,4	87,6	217,7	137,2	105,9	90,7	68,5
Режим НДС**				292,1	320,2	376,4	402,3
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ	1880,7	2117,4	2162,2	2465,8	2633,8	2738,9	2927,6
НДС***	1105,8	1250,4	1353,2	1579,3	1697,0	1761,6	1884,3
Налог на прибыль организаций	87,6	78,8	111,5	123,1	126,7	135,4	143,8
<i>Страховые взносы</i>	<i>93,5</i>	<i>105,1</i>	<i>118,4</i>	<i>67,8</i>	<i>79,0</i>	<i>83,3</i>	<i>88,6</i>
Ввозные таможенные пошлины	42,5	53,5	49,6	57,1	62,3	66,3	71,2
Имущественные налоги****	320,1	371,4	244,9	335,4	355,1	363,4	394,9
Прочие налоги	231,1	258,2	284,5	303,2	313,7	328,9	344,9

*Без учета информации по выпадающим доходам по отдельным налоговым расходам в связи с отсутствием исходных данных (например, налоговые расходы, связанные с применением ускоренной амортизацией).

**При оценке налоговых расходов учитывается сумма выпадающих доходов по вывозной таможенной пошлины на нефть и НДПИ на нефть, скорректированная на поступления НДС.

***Рост налоговых расходов по НДС в 2019 году связан с увеличением основной ставки налога при сохранении пониженных ставок и освобождений и соответствующим ростом выпадающих доходов.

****Включена сумма выпадающих доходов в связи с исключением движимого имущества из объектов налогообложения с 1 января 2019 года.

Источник: [8]

Такая существенная диспропорция между фискальным значением и налоговыми расходами не может не вызывать вопросы. В этой связи мы считаем чрезвычайно необходимым значительно сократить общую ставку страховых взносов до уровня 20% и расширить перечень доходов и плательщиков, освобождаемых от уплаты взносов. Кроме того, по страховым взносам вместо налоговых расходов предлагаем использовать термин «страховые расходы», что является вполне логичным.

Вопросы определения, измеримости и сопоставимости налоговых (страховых) расходов затрудняют проведение эффективного межстранового количественного анализа. Различия в уровнях зарегистрированных налоговых расходов между государствами-членами ЕС, могут отражать различия в практике учета, а также различия в налоговой политике. Регулярная и систематическая отчетность о налоговых расходах играет важную роль в повышении прозрачности налоговых систем и содействии усилиям по проведению налоговых реформ.

Результаты. Пенсионная система является основным базовым показателем стабильного социального развития общества, т. к. она затрагивает интересы в первую очередь нетрудоспособного населения (более 25–30 %) любой страны, а косвенно - фактически всего трудоспособного населения. В этой связи нивелировать пенсионным возрастом, несмотря на низкий уровень жизни населения и низкую продолжительность жизни россиян, представляется опасным мероприятием. Старение населения является трендовым процессом, но простое повышение пенсионного возраста без других, не менее эффективных мер, будет иметь отрицательный эффект восприятия реформ населением. [11. С. 47]

Нам представляется, что решение проблемы финансового обеспечения пенсионных расходов в РФ видится в росте облагаемой базы страховых взносов (от неё зависит страховая пенсия) и налоговой базы (от неё зависит государственное пенсионное обеспечение). Для этого

необходимо:

- развивать инновационную, цифровую экономику, всесторонне стимулируя инвестиции в её реальный сектор, нарастить производство продукции с высокой добавленной стоимостью;
- создавать новые рабочие места, повысить занятость и уровень жизни населения;
- содействовать расширению участия граждан предпенсионного возраста на рынке труда в более старшем возрасте, чтобы увеличить пенсионные накопления и сократить срок выхода на пенсию;
- стимулировать повышение уровня сбережений;
- увеличить охват работников и самозанятого населения в систему негосударственного пенсионного обеспечения;
- бороться с теневой экономикой и теневыми зарплатами, уклонением от уплаты налогов и страховых взносов, их оптимизацией с использованием серых схем, что весьма актуально в республиках Северного Кавказа;
- улучшить качество управления негосударственными пенсионными фондами, чтобы повысить доверие настоящих и будущих пенсионеров.

Полагаем, что налоговые (страховые) расходы должны быть частью бюджетного процесса на всех уровнях бюджетной системы РФ и подлежать регулярной оценке, в первую очередь с точки зрения их влияния на экономическое и социальное развитие. Тщательная оценка эффективности налоговых (страховых) расходов требует определения соответствующих областей политики и изучения того, как налоговые (страховые) расходы могут или не могут способствовать достижению конкретных экономических целей в этих областях. Налоговые (страховые) расходы могут быть оправданными и способствовать позитивному распределению, но решение о том, вводить или сохранять налоговые (страховые) расходы, должно основываться на четком анализе затрат и выгод.

Также, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на предоставление налоговых (страховых) льгот и преференций в сфере НИОКР. Налоговый кодекс РФ (глава 34) предусматривает ряд стимулов для поощрения НИОКР. За счет снижения предельной стоимости инвестиций налоговые (страховые) льготы могут увеличить расходы бизнеса на инновационную деятельность.

Выводы. В системе социальной защиты населения страны обязательное пенсионное страхование играет весьма важную роль. От эффективности проводимой государством политики в пенсионной сфере зависит благополучие нетрудоспособной категории граждан, а также стабильность общества, его устойчивое развитие в целом. [12. С. 58] Финансовая устойчивость обязательного пенсионного страхования в первую очередь зависит от достаточных и стабильных поступлений страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ. В этой связи РФ необходим технологический и инновационный прорыв в экономике, который бы позволил резко увеличить долю заработной платы в себестоимости продукции с 20-25% до средневропейского уровня (50-60%) (в США она составляет 75-78%), а также в структуре ВВП (за 2018 год 45,7% против 71% в США). При этом необходимо снизить размер общего налога на ФОТ в России с 43% (НДФЛ – 13% и СВ – 30%) до 25 – 30% (для сравнения: в США – 15,3%), что позволит вывести серые зарплаты из тени и увеличить объем поступлений не только налога на доходы физических лиц, но и страховых взносов.

Литература

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 15.04.2020).*
2. *Федеральный закон от 02.12.2019 N 383-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».*
3. *Федеральный закон от 18.03.2020 № 51-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда РФ на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»».*
4. *Федеральный закон от 16.10.2019 N 333-ФЗ «Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2018 год».*
5. *Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».*
6. *Заключение Счетной палаты РФ от 11.10.2019 N ЗАМ-19/02 «На проект федерального закона N 802504-7 «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов».*
7. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г.*

8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов (утв. Минфином России).
9. Аксюткина С.В., Советова Н.П., Неспанова И.В. Актуальные вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации// *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 4. С. 1247-1262.
10. Бондаренко В.А., Езангина И.А. Пути приращения пенсионных накоплений пенсионного фонда России: современные аспекты // *The Scientific Heritage*. 2020. № 47-6 (47). С. 32-35.
11. Закусилова А.Ю. Пенсионная система РФ 2019: проблемы и перспективы// *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 3 (37). С. 45-47.
12. Козлова О.Н., Черней Д.О. Проблемы государственного регулирования пенсионной системы в России // *Развитие территорий*. 2020. № 1 (19). С. 54-59.
13. Опубликован пенсионный индекс Melbourne Mercer Global Pension Index по 27 странам// *Экспертный журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://investinfra.ru/novosti/opublikovan-pensionnyy-indeks-melbourne-mercero-global-pension-index-po-27-stranam.html> (дата обращения 14.04.2020).
14. Починчик А.Ю. Кто должен платить страховые взносы: работник или работодатель? // *Синергия Наук*. 2020. № 46. С. 21-27.
15. Соловьев А.К. Экономический механизм регулирования государственных пенсионных обязательств// *Экономическая наука современной России*. 2013. № 2(61). С. 103–113.
16. Шестакова Е.Е. На пути реформирования пенсионных систем: новые технологии и старые проблемы// *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 78. С. 179-197.
17. Cristina Rosu. IBRD and its involvement in modernizing and improving the functionality of pension systems // *Studies and Scientific Researches: Economics Edition*. 2014; 0(20) DOI 10.29358/scoco.v0i20.271
18. Lindita Neziri. EU Trends on Pension Developments and Challenges for Macedonian Pension System// *Acta Universitatis Danubius: Administratio*. 2017; 9(2). P.16-24.
19. Milos Laura Raisa, Milos Marius Cristian. Pension funds and the financial crisis in the cee countries// *Annals of the University of Oradea: Economic Science*. 2012; 1(2):492-498.
20. Solovyev A. K., Dontsova S. A. Information support for actuarial assessment of the financial status of the pension system in Russia // *Finance: theory and practice*. 2017. P. 51-62.

References:

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ (v red. ot 15.04.2020).
2. Federal'nyj zakon ot 02.12.2019 N 383-FZ «O byudzhete Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii na 2020 god i na planovyy period 2021 i 2022 godov».
3. Federal'nyj zakon ot 18.03.2020 № 51-FZ «O vnesenii izmenenij v FZ «O byudzhete Pensionnogo fonda RF na 2020 god i na planovyy period 2021 i 2022 godov»».
4. Federal'nyj zakon ot 16.10.2019 N 333-FZ «Ob ispolnenii byudzheta Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii za 2018 god».
5. Ukaz Prezidenta RF ot 09.10.2007 N 1351 (red. ot 01.07.2014) «Ob utverzhdenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda».
6. Zaklyuchenie Schetnoj palaty RF ot 11.10.2019 N ZAM-19/02 «Na proekt federal'nogo zakona N 802504-7 «O byudzhete Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii na 2020 god i na planovyy period 2021 i 2022 godov»».
7. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 g.
8. Osnovnye napravleniya byudzhetoj, nalogovoj i tamozhenno-tarifnoj politiki na 2020 god i na planovyy period 2021 i 2022 godov (utv. Minfinom Rossii).
9. Aksyutina S.V., Sovetova N.P., Nespanova I.V. Aktual'nye voprosy pensionnogo strahovaniya v Rossijskoj Federacii// *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 4. С. 1247-1262.
10. Бондаренко В.А., Езангина И.А. Пути приращения пенсионных накоплений пенсионного фонда России: современные аспекты // *The Scientific Heritage*. 2020. № 47-6 (47). С. 32-35.
11. Закусилова А.Ю. Пенсионная система РФ 2019: проблемы и перспективы// *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 3 (37). С. 45-47.
12. Козлова О.Н., Черней Д.О. Проблемы государственного регулирования пенсионной системы в России // *Развитие территорий*. 2020. № 1 (19). С. 54-59.
13. Опубликован пенсионный индекс Melbourne Mercer Global Pension Index по 27 странам// *Экспертный журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://investinfra.ru/novosti/opublikovan-pensionnyy-indeks-melbourne-mercero-global-pension-index-po-27-stranam.html> (дата обращения 14.04.2020).
14. Починчик А.Ю. Кто должен платить страховые взносы: работник или работодатель? // *Синергия Наук*. 2020. № 46. С. 21-27.
15. Соловьев А.К. Экономический механизм регулирования государственных пенсионных обязательств// *Экономическая наука современной России*. 2013. № 2(61). С. 103–113.
16. Шестакова Е.Е. На пути реформирования пенсионных систем: новые технологии и старые проблемы// *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 78. С. 179-197.
17. Cristina Rosu. IBRD and its involvement in modernizing and improving the functionality of pension systems // *Studies and Scientific Researches: Economics Edition*. 2014; 0(20) DOI 10.29358/scoco.v0i20.271
18. Lindita Neziri. EU Trends on Pension Developments and Challenges for Macedonian Pension System// *Acta Universitatis Danubius: Administratio*. 2017; 9(2). P.16-24.
19. Milos Laura Raisa, Milos Marius Cristian. Pension funds and the financial crisis in the cee countries// *Annals of the University of Oradea: Economic Science*. 2012; 1(2):492-498.
20. Solovyev A. K., Dontsova S. A. Information support for actuarial assessment of the financial status of the pension system in Russia // *Finance: theory and practice*. 2017. P. 51-62.